

түнді» де «Бакытсыз Жамалды» да жақсы тыңдаған» [8, 250].

А.Сыркіннің «Кәлила мен Димнаның» тәржіме нұсқалары жайында айта келіп, «Бұл кітап барлық жерде, қайда барса да, мейлі ол будда яки мұсылман, христан яки иудей, діндер немесе атеист болса да, оқырманның рухани қазынасына айналды», - деген түйінді пікірлері «Панчатантаның» қазақ әдебиеті мен фольклорына да қосқан қомақты үлесін, елеулі ықпалын айғақтап тұрғандай. Тұжырымдап айтсақ, үнді сөз өнерінің бірде бір ескерткіші әлем әдебиетіне дәл «Панчатантра» тәрізді әсер еткен жоқ. Тағдыры таңғажайыптарға толы бұл кітап мың жылдықтар бойына дүние жүзі елдерін табындырған ең халықаралық шығарма болып келді. «Кәлила мен Димнаның» шығыс даналығының асыл қайнары атануы заңды да. Онда Шығыс пен Жерорта теңізі жағалауындағы түрлі халықтардың этикалық ілімдері жинақталған. Ерлік, еркөнілділік, жауапкершілік, достыққа адалдық, құт-береке және қанағат – осы шығармада дәріптелетін адам баласының негізгі қасиеттері [9, 6]. – дейтін шығыстанушы В.Абдоллаевтың пікірі де көне үнді жинағына берілген әділ баға деп санаймыз.

1. «Кәлила мен Димна» (Ауд. С. Талжанов). – Алматы: 1962.-306 б.
2. Басни Эзопа.(пер.ст. и коммент. М.Л. Гаспарова)- Москва: Наука, 1968.-154 с.
- 3.Қазақ ертегілері. 1-том.- Алматы: Жазушы,1957. - 272 б.
4. Қасқабасов С. Жаназық. (зерттеулер).- Астана: Аударма, 2002.-584 б.
5. Әуезов. М. 20-томдық шығ. жин. 18-том.-Алматы: Ғылым, 1985.-448 б.
6. Әбжет Б. Түркі және Иран халықтары ертегілеріндегі мифологиялық кейіпкерлер.- Түркістан: «Тұран» баспасы, 2008.- 258 б.
- 7.Байтұрсынұлы А. 5-томдық шығ. жин. 1-том.-Алматы: Алаш, 2003.-408 б.
8. Аймауытов Ж. 5-томдық шығ. жин. 5-том.-Алматы: Ғылым, 1999.- 304 б.
9. Абдоллаев В. Исторический процес «Калилы и Димны». Вестник КазНУ. Серия востоковедения. - Алматы: 2004, № 2(27).

В статье анализируются древнеиндийские сюжеты и мотивы, встречающиеся в казахских сказках. Предметом исследования является выявление сходства и особенностей композиции и сюжетов в сказках двух народов.

The article examines the ancient Indian themes and motifs found in the Kazakh fairy tales. The subject of this study is to identify similarities and features songs and stories in the tales of the two peoples.

Айнура Мустафаева

ИСТОРИЯ И ХУДОЖЕСТВЕННОЕ МЫШЛЕНИЕ

Историзм и художественные отношения в историко-художественном произведении, а также структура этих отношений, являясь постоянным предметом споров в художественной публицистике, стала причиной появления различных мыслей и идей. Отношение разных вкусов, разных ракурсов мировоззрения к этой проблеме не дало возможности и по сей день правильно оценить этот вопрос. Но во всех идеях и мыслях по этому поводу существует единство историзма и современности, оценивание в художественном мышлении гармоничного подчинения первого второму. Значит, выступающие с разных точек зрения, даже те, которые против художественной деформации исторических фактов, напрямую или мысленно признавали большую роль исторической категории в достижении цели и идеи писателя.

Многовековая литературная история показывает, что историзм в художественном мыш-

лении в разные времена приобретал различные оттенки.

Модель отношения к истории в художественном процессе зависит не только от индивидуальности писателя, но и определяется факторами, зависящими от времени и обстоятельства. На самом деле, категория историзма является составной частью художественного мышления и можно найти ассоциативные параллели между периодическими изменениями в категории историзма и тенденциями в развитии художественной мысли. В категории историзма, как и в литературном процессе в целом, наблюдается то, как жизнь ступенчато переходит из превращенного легендарно-мифического предмета в палитре божественного представления в настоящий реальный мир.

История, превращенная в художественный предмет, считается одной из основных тем литературы. В чем причина такого неугасаю-

щего к исторической теме? Обращается ли писатель к истории ради художественности? По нашему мнению, это обращение – не только высказывание художественного мышления в историческом контексте, но и основывание на интересе художественного мышления в исторических событиях и личностях. История – как научно-историческое исследование, всегда являлась предметом художественного сознания. До сих пор принимались однозначные высказывания об истории, как одной из художественных приемов в литературном процессе. Но, по нашему мнению, здесь есть много спорных нюансов. Мы думаем, что писатель не обращается или не должен обращаться к исторической теме только потому, что это является для него самым доступным художественным приемом. Чтобы создать монументальное историко-художественное произведение, писатель обращается к определенному историческому периоду из-за желания быть исследователем истории. Конечно же, это исследование является совсем другим в сравнении с исследованиями ученого-историка. Если ученый-историк пытается открыть конкретные, реальные исторические факты, то писатель пытается раскрыть философию и судьбу истории. Проще сказать, он ищет ответ на вопросы: Почему это случилось, или почему он сделал так?

Как и во всех художественных произведениях, в историческом произведении тоже, писатель является человеком творчества. Но в отличие от других, в исторических произведениях он является еще и исследователем. Его исследования являются такими же ценными как и работы ученого-историка. Писатель в своих произведениях основывается не только на художественное мышление, но и на научное мышление. Использование в таких произведениях только литературного творчества приводит к тому, что обычно такие произведения бывают или кратковременными, или слишком слабыми. Писатель, писавший историческое произведение, должен выявить пути и направления развития общества с древних времен до наших дней. Выбранный период, ставший предметом художественного произведения, является частью общего. Изучение особенного(выделенного) приводит пониманию общего. Историческое произведение должно служить пониманию исторических событий. В противном случае не стоит пытаться открыть перед читателем далекое прошлое.

Не правильно будет искать оценку исторического прошлого в ассоциации с современной

эпохой и не следует оценивать его исходя из этой призмы. Воссоздание исторических событий или личностей, пришивать к ним современный быт – это не создание историко-художественное произведения. Слишком насыщенное изображение современного качества приводит к неправильному отношению к истории в художественном сознании. Приведение современности на первый план в художественном мышлении и превращение его в высшую художественную ценность, привело к тому, что сформировалось небрежное отношение к исторической реальности, превращение ее в второстепенную тему. Показ писателем современных проблем в историческом ракурсе привело к тому, что сформировался идеальный художественный модель. История же, неправильно было принята как отражение от современности. Итак, или писатель силой хотел пришить проблемы современности к истории или публицист силой хотел найти современные проблемы в историческом произведении. На самом деле, было бы целесообразно обращаться к истории не с проблемами современной жизни, а с проблемами самой истории. Это приводит к созданию самой идеальной художественной формы. ...«Обращение к далекому прошлому – это не отторжение от современности, наоборот, мы этим расширяем владения и границы, измерения современности». (3; 55)

Исторически значимое отношение к историческим событиям и личностям – это не означает образование неактуальных, не соответствующих современностью произведений. В чем причина изучения историей событий былых времен, жизни когда-то живших личностей? Смерть, или события, произошедшие в далекие времена - не означает, что они утратили свое значение. В них скрыты вечные законы, вопросы времени и ответы на них.

«Какими бы целями это ни оправдывалось, перенесение в ту или иную эпоху чуждых ей черт и проблем нельзя рассматривать иначе как разрушение истины. Искусство и наука никогда не откажутся от исторических аналогий. Но подобные аналогии закономерны и правданы, когда переносимое в другую эпоху проблемы, характеры и ситуации соответствуют ее внутренней сущности, не извращают ее подлинный облик». (4;13). По нашим мнениям, нет нужды перевода событий из одной эпохи в другую. В самой среде, сформировавшей в себе большие исторические события и личности, можно найти достаточное количество решений на морально-нравственные вопросы, стоявшие перед литера-

турой. Сила литературы - дать историческим событиям значимость, художественно осмыслить их сущность. Иногда мы наблюдаем противоположное. Вместо передавания историческим событиям художественности, дают художественному содержанию историческую форму. Поэтому, созданный только по законам и критериям художественности историческое произведение становится причиной недовольства ученых-историков. Будет целесообразно принятие критерий и требований историй. Литература является частью общественной жизни и она не должна создаваться только требованиям художественного вкуса, а должна считаться общественным мнением.

Некоторые писатели уклоняются от исторической ответственности. Причиной тому является сознание тяжести этой ответственности, иногда незнание анализирования исторических процессов. Познание истории – это не только присвоение архивных материалов. Создание историко-художественного произведения не означает, что художественно соразмерить эти материалы. Монументальное художественное произведение должно показать в себе судьбу истории, искать ответы на вопросы, связанные ею, и ответить на них. Историческая судьба не может определяться вне исторической правды. Значит, писатель в своем историко-художественном произведении должен быть не только писателем, но и историком. «Писатель не историк» - таким лозунгом оправдываются и выступают те, которые не могут создавать произведения в этом жанре по вышеперечисленным критериям. Скучное историческое содержание в художественном произведении в некоторых случаях решалось по формуле «историко-художественное произведение не научное произведение».

Писатель, изобразивший и сделавший предмет своего произведения событие, относящийся к химии, физике или другим отраслям науки, то события и действия старается решить в соответствии закономерностям этих наук. Как, можно при написании об истории, забыть рамку закономерностей истории? А ведь какое-то определенное историческое положение появилось вследствие определенных исторических закономерностей. Если в других науках автором закономерностей является природа, то в истории это – общество. Оба основываются на научно-логическую систему. Значит, при изображении общественных событий, должно соблюдаться и общественная, и научная логика, как и в изображении природных событий в худо-

жественных произведениях. Писатель, писавший о далеком космосе, изучает законы галактики и соответствует художественной рамке. В противном случае, у читателя создается неправильное впечатление. Одновременно, историческое произведение тоже не должно сбивать с толку читателя, создать у него ложное представление. В отличии от других диссонанс исторического произведения может вникать в более глубокие слои общества, произвести более веский и быстрый ажиотаж.

Говоря о том, что «если писатель смог отобразить в историческом произведении современные реалии, то нет необходимости сохранить в нем исторические факты», забывается то, что время делает историю из любого произведения и для будущих поколений это произведение будет художественно бесценным не только по реалиям созданного периода, но и по исторической правде. Ценность исторического произведения можно в том, что какое мнение, проблемы и споры, влияние после себя оно оставляет в обществе в течении многих лет. К этому можно привести пример из поэмы великого Низами – «Хосров и Ширин», где поэт, изображая Ширин, использовал слово «ермен», которое в свое время послужило причиной больших споров в общественном мнении. Всегда было и наверно всегда будет со стороны читателя попытка проследить историческое событие, ход действий в художественном произведении. Связанный с Гомеровской «Иллиадой» вопрос «Реальность или писательская фантазия?» заставил размышлять в течение тысячелетий человечество, стала темой больших научно-исследовательских произведений. Пример большого резонанса историко-художественного произведения в общественном мнении, можно показать и проведенную в XIX веке на территории нынешней Турции, археологическую работу ученого Шлимана, которая служила для подтверждения факта исторического существования государства Тройя. Общество принимает такие работы не только как художественное произведение, но и как исторический документ. Значит, перед историей имеет свои обязанности не только научное мышление, но и художественное сознание.

Правда в том, что литература не может взять на себя обязанности истории. Историю надо изучать у самой истории. Литература должна отчитываться перед историей, должна показывать ей достойное внимание. Если история показывает нам события, то литература должна показывать почему эти события случились. Значит, они изучают с разных сторон один и тот

же предмет. Создание историко-художественного произведения только в рамках поэтических принципов, незначительность историко-научных реалий, имеет аналогично-эстетическую структуру с принципом «творчество только для творчества».

Вообще, историческое содержание произведения является составной частью его художественной ценности. Опыт показывает, что те произведения проходят историческое испытание, которые имеют серьезное историческое содержание. Случайное толкование исторических событий уводит художественную тему от научно-логического мышления, обогащает его приключенческими мотивами, а субъективное отношение историческим фактам открывает большие возможности распространению мелодраматизма. В итоге появляется не произведение, показывающий социально-политические вопросы и судьбу народа, а приключенческая литература. История нуждается в произведениях, которые могут стать историей со своей исторической темой.

В художественной публицистике нередко высказывается мнение о том, что писатель, обратившийся к исторической теме, перенес конфликты и проблемы современной жизни в историю, хотел показать в исторической рамке современные реалии. Обращение к истории являлась уклонением от цензуры и бюрократических структур. На самом деле, те темы, который внятны простому читателю, не может сбить с толку вышестоящие инстанции. Требования художественной публицистики о переписании истории-ничто иное как, модернизировать содержание произведения, оправдать писателя перед творческой общественностью. На самом деле нет надобности модернизировать произведение и оправдывать писателя. Писать об истории также важна, как и о современности. «Мы вопрошаем и допрашиваем прошедшее, чтобы оно объяснило нам, наше настоящее и намекнуло нам о нашем будущем». (2; 18). Поднимать его до уровня вины, искать разные пути оправдания – это ошибочное направление ошибочного представления. Творческий опыт показывает, что создание иллюстрации современности историческими штрихами не приводит ни к художественному разрешению современных проблем, ни распространённому представлению исторических фактов.

Монументальное историческое произведение создается от осознания ассоциативных параллелей между историей и современностью.

Сравнительная аналогия не должна создаваться на основе модернизации истории, в согласовании идейной линии.

Позиция великого немецкого поэта Гете «для поэта нет ни одного лица исторического; он хочет изобразить свой нравственный мир и для этой цели делает некоторым историческим лицам честь, относя их имена к своим созданиям», всегда поддерживался творческим обществом. Свободное отношение к истории, расположение в центре тяжести произведения творческой фантазии, оценивается как движущая сила, а историческая точность – как препятствием в развитии художественной мысли.

Комментирующие эту позицию забывают, что художественная мысль должно прийти из самого исторического события, а не извне.

Писатель, писавший об истории, несет ответственность перед историей. Литератор, искавший историческую справедливость, чтобы не допустить ошибку перед историей, должен рассчитывать перед историческими реалиями. Мы даем такой ответ на вопрос «В какой форме написать историко-художественное произведение?»: Если история создает научную форму исторических событий, то литература должна создать художественную форму. В нем не должно присутствовать даже малейшие черты современности. В литературе историческое изображение должно быть не перечнем исторических событий, а в форме исторического анализа, оно должно подниматься до уровня исторической философии. «Поэзия более философична чем история» (1; 35). В отличии от науки, у творчества есть большие аналитические возможности. Чтобы написать историческое, писатель должен воспользоваться этими возможностями. Историко-художественное произведение должно быть переносчиком истории как эстетичный документ.

1. Аристотель. Поэтика. Баку: Шарк-Карб, 2006
2. Белинский, В.Г. Полное собрание сочинений. т. 10. Москва, 1956.
3. Караев, Я. Поэтические горизонты. Баку, 1985
4. Щербина, В.Р. Литературоведение и принцип историзма // Методология современного литературоведения. Москва: Наука, 1978

* * *

Автор мақалада тарих жəне кəркем ойлау жəнiнде тоқталады.

* * *

Historicism and art relations in historical-poetic works, and also structure of these relations being a constant subject of disputes in art publicism, became the reason of occurrence of various thoughts and ideas.